

Глава 79.

Убирайся.

Чжао Вэньцзинь разозлился, его лицо приобрело багровый оттенок. Его руки так крепко сжатые в кулаки, начали дрожать. Он резко повернулся к своим телохранителям, сигнализируя им подойти к нему.

После того как он что-то прошептал им, Лайфи уже предполагала что именно: вытащить ее из дома и избить.

Была причина, почему она не обедала ни с одним из членов своей семьи. Это всегда заканчивалось спором или борьбой. Еще не принесли заказанные блюда, и не начался ужин, а уже назревал спор.

Чжао Лайфи знала, что она не должна была провоцировать своего отца и притворяться хорошей и послушной дочерью, чтобы не упасть лицом в грязь перед дядей. Хотя, что скрывать, она уже, когда то давно пыталась угодить своим родителям, в надежде получить ту же любовь, которой осыпается Линьхуа.

После ее падения, он выбросил ее из семейного дома, возле входной двери стоял чемодан с ее вещами, а все ее кредитные карты были аннулированы.

Чтобы отделаться от нее и этого скандала, он был готов позволить ей голодать и жить на улице. Если бы дедушка не научил ее всегда иметь запасной план, она бы на самом деле осталась ни с чем.

Разве не жестокий отец делает это со своей плотью и кровью?

Чжао Мояо также знал, какой замысел был у его сына, поэтому произнес: «Вы не будете делать ничего подобного. Моя внучка никогда не отступит от вашего дома, и если она это сделает, вы можете ожидать увидеть нули на всех ваших банковских счетах».

Его глаза смотрели на столь же раздраженного отца и дочь: «Если ты собираешься продолжать это неуважение, уходи».

- С радостью, дедушка.- Чжао Лайфи попыталась встать, но твердая рука схватила ее через стол, заставив сесть.

Потрясенная и рассерженная тем, кто осмелится снова пойти против ее желаний, она грубо обернулась. Она была удивлена, увидев, что ее удерживает ни кто иной, как У Юньтай.

- Сяо Фей, не будь упрямой. Я разговаривал с твоим отцом.- Чжао Мояо повернулся к своему

сыну с неодобрительным взглядом на лице. Наконец он смог заставить свою любимую внучку поужинать с ним, и первым делом его сын отчитал и оскорбил ее.

Он уже знал о том, что его сын и его жена посетили Лайфи накануне. У них была идея, разузнать все последние новости о том, действительно ли генеральный директор Ян обожает их дочь. Он также понимал, почему у Лайфи внезапно случится рецидив после года трезвости.

Чжао Мояо надеялся, что его сын будет достаточно умен, чтобы не обидеть его внучку, зная, что у нее есть благосклонность Ян Фэна. Но он знал, что это невыполнимое желание, потому что его сын всегда действовал на эмоциях, а рационально мыслить не умел.

Чжао Мояо знал, что его независимый метод, позволивший няням воспитывать своих сыновей, был плохим выбором, поскольку оба они оказались такими же ужасными отцами, как и он. Но Чжао Мояо знал, что сделано, то сделано, и ничего отменить нельзя.

Чжао Вэньцзинь после резких слов отца, повернулся к нему: "Отец, ты это серьезно ..."

- Подумай о том, где мы находимся, и взгляни на нас. Сдержи себя.- Зарычал Чжао Мояо, его глаза пылали гневным огнем. По его мнению, отречься от сына - особенно от такого, который всегда вместо слов и дела применял силу - было так же просто, как щелкнуть пальцем.

Чжао Вэньцзинь оглянулся и увидел, что на него многие смотрят. Он стиснул зубы и решил оставаться спокойным весь ужин.

Хотя его лицо было спокойным, глаза выдавали обратное. В душе бушевал ураган, он явно не забыл унижение, которое перенес вчера. Теперь, когда был добавлен еще один нагоняй от отца, ураган становился бедствием, готовым обрушиться на Чжао Лайфи.

Напряжение в воздухе накалило атмосферу до удушья. Кусок не лез в горло, и Чжао Лайфи только вяло ковырялась в тарелке. Используя вилку и нож, она перевернула горох и полностью потеряла аппетит. Аппетитный стейк выглядел мягким, но она не могла заставить себя съесть его.

Чжао Мояо заметил, насколько угрюмой и расстроенной стала его дорогая внучка. Ее плечи были слегка сгорблены, и при тусклом свете она выглядела бледной и одинокой. Несмотря на то, что она была окружена людьми, чем больше он смотрел на нее, тем больше он понимал, насколько удручающим был этот ужин.

Он знал, что должен был предупредить ее заранее, что ее семья будет за столом, но он знал, что тогда она немедленно откажется приехать.

Он не видел ее пару дней, и после всего, что произошло, хотел лично увидеть ее, узнать как у нее дела.

Он не мог не вздохнуть, насколько нелепой выглядела эта ситуация.

Всякий раз, когда кто-либо из его детей или внуков жаждал его внимания и признательности, он не щадил их ни на секунду. Но когда дело доходило до этой конкретной внучки, именно он всегда инициировал, чтобы она пришла к нему.

Она редко навещала его, и он знал, что это потому, что она боялась выглядеть слишком назойливой.

В детстве всякий раз, когда она просила повидаться с родителями или пригласить их на ужин, ей всегда отказывали. И когда она продолжала упрашивать их, они жестоко набрасывались на нее, что якобы она была слишком раздражающим шипом в их семье. Услышав такие болезненные слова в молодом возрасте, это травмировало ее, именно поэтому у нее выработался комплекс неполноценности, и она, никогда не говорить людям, чего она хочет.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/581488>